

Молодежные субкультуры часто переворачивают традиционные ценности. Точно так же сленговые значения слов могут получить коннотацию, противоположную стандартному значению слова. Впервые это было замечено в исследовании афро-американского джазового сленга 1920-х гг., где *killer* ‘убийца’ и *murder* ‘убийство’ стали комплиментом музыканту, а *bad* ‘плохой’ полностью поменяло коннотацию и выражало восхищение (при этом развился вариант сравнительной степени *badder-baddest*). В афро-американском сленге разных лет насчитывается целый ряд подобных прилагательных, где стандартное значение – отрицательная оценка, а сленговое значение – положительная: *deadly*, *fierce*, *vicious*, *wicked* и т. п. Сленговые значения *bad* и *wicked* вышли за рамки афро-американского сленга и стали частью общего молодежного американского сленга.

Можно вспомнить существительное *freak*, которое в стандартном языке означает ‘странный, эксцентричный в отрицательном смысле человек’, в сленге хиппи 1960–1970-х гг. – самоназвание членов субкультуры, а в современном молодежном сленге ‘энтузиаст’ *food freak*. Похожее развитие прошло и существительное *geek*, которое в эпоху Интернета стало обозначать либо любителя высоких технологий, либо человека, фанатично увлеченного популярной культурой, и стало самоназванием этой субкультуры. До середины 1990-х гг. даже в молодежном сленге обозначало человека со странностями в общении. Можно сказать, что первоначальное отрицательное значение *geek* ‘странный’ развило новое положительное значение ‘увлеченный’.

Смена коннотации не обязательно происходит между стандартным и сленговым значением. Иногда слово с положительной коннотацией выходит из моды и приобретает отрицательное значение. В 1960–1970-х гг. одним из самых популярных прилагательных молодежного сленга было *groovy* ‘модный, клевый’, которое настолько устарело в 1980-х гг., что в молодежном сленге приобрело значение ‘занудный’, а в 1990-х гг. частично вернуло свою популярность и опять стало обозначать нечто модное и современное.

Таким образом, оценочная полисемия в сленге связана как со сменой «знака» коннотации при трансформации стандартного значения, так и с модой и устареванием значений, а также с повышенной эмоциональностью сленга.

О. Л. Арискина (МГУ им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия)

ВАРИАТИВНОСТЬ В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ XVI–XVIII вв.

Вариативность – это признак динамики в языке и мире. Наша работа посвящена изучению вариативности в русской лингвистической терминологии прошлого.

Термин – не просто система из трех компонентов: денотата, сигнификата, экспонента. Термин – динамичная система, причем динамичными могут быть все три ее вершины (экспонент может быть изменен, утрачен, может иметь варианты и синонимы; сигнификат может сужаться и расширяться; денотат

тоже может измениться: например, исчезнуть, а есть термины, функционирующие и без денотата, – в таком случае одну из вершин занимает референт – наши представления о денотате). Вершины динамичны по объективным причинам (развитие науки) и по субъективным (упорядочение терминологии, формулирование дефиниций). В то же время есть и обратная связь. Сознание языковой личности пытается уловить динамику вершин, квант познания, исходящий от терминологического знака, «поймать», зафиксировать, описать, объяснить. То есть если действия субъекта могут влиять на вершины терминологического знака, то при построении модели нужно указать функцию сознания субъекта.

Динамика экспонента в терминах XVI–XVIII вв., как правило, обусловлена тремя факторами:

- 1) вариативностью экспонентов;
- 2) отсутствием экспонента при имеющихся денотатах и сигнификатах;
- 3) синонимией (семантической вариативностью).

Остановимся подробнее именно на вариативности экспонентов.

В XVI–XVIII вв. терминологическая вариативность получила очень широкое распространение.

Так, среди терминов есть много единиц, имеющих морфологические варианты: *властелинный* – *властелинное*, *глагольная* – *глагольный*, *отеческие* – *отеческое*, *отыменной* – *отыменное*, *превосходный* – *превосходна*, *языческая* – *языческий* – *языческое* и др. Возможно, такая морфологическая вариативность вызвана тем, что все перечисленные термины являются субстантивированными прилагательными, еще не «окрепшими» в достаточной мере и «ищущими» традиционную опору – имя существительное. Это языковая причина. Однако допускается и иное объяснение, экстралингвистическое. Грамматисты, составляющие лингвистические пособия и использующие в них термины-субстантиваты, бессознательно соотносили их с разными существительными, являющимися главным членом генетического словосочетания, а так как существительные могли быть разного рода, происходили морфологические варьирования. Так, Л. Зизаний соотносил термин *отыменной*, думается, с *видом*, а Ф. Максимов – с *именем*; М. Смотрицкий: *властелинный* – с *видом*, Ф. Максимов – с *именем* (*властелинное*), Ф. Максимов: *положительный* – с *видом*, а А. С. Никольский – со *степенью* (*положительная*). Причем само главное слово в терминологическом словосочетании могло изменить родовую принадлежность, например, «степень» в грамматиках М. В. Ломоносова и А. А. Барсова – существительное мужского рода, а в труде А. С. Никольского – уже женского.

Известны также синтаксические варианты:

а) словосочетание – слово: *сложное начертание* – *сложное*, *простое начертание* – *простое*, *пресложное начертание* – *пресложное*, *умалительное имя* – *умалительное*, *рассудительное начертание* – *рассудительное*, *превосходное начертание* – *превосходное*, *отыменное имя* – *отыменное*, *отеческое имя* – *отеческие*, *отечественное имя* – *отечественный*, *производные слова* (*производный вид*) – *производные*, *увеличительное имя* – *увеличитель-*

ные, *умалительное имя – умалительные, коренное имя – корень, наращение складов – наращение* (последние два примера показывают, что результатом сокращения терминологических элементов могли быть не только субстантивированные прилагательные, но и генетические существительные);

б) трансформы (связанные с перестановкой слов в словосочетании): *начертание простое – простое начертание, начертание сложное – сложное начертание, начертание пресложное – пресложное начертание, начертание двойное – двойное начертание* (в этих примерах фигурирует термин *начертание*, наделенный в некоторой степени ложно ориентирующими свойствами, которые, возможно, обусловили его терминологическую «неустойчивость», в результате чего он вообще исчез из научной речи); *беспосредственно производиться – производиться непосредственно, вид первообразный – первообразный вид, вид производный – производный вид, глаголы простые – простые глаголы* и т. п.

Список терминов-трансформов весьма внушителен. Возможно, такое масштабное распространение данного типа варьирования обусловлено тем, что варианты-трансформы наиболее тождественны друг другу (как известно, от перемены мест слагаемых сумма не меняется), в отличие от синтаксических вариантов – сокращений, а также морфологических вариантов. Понятийная тождественность и почти полная экспонентная тождественность свидетельствуют о высокой степени устойчивости терминологического знака.

Таким образом, вариативность в русской лингвистической терминологии XVI–XVIII вв. свидетельствует не столько о неустойчивости сигнификата, сколько о настойчивом желании исследователей найти для научного понятия наилучшую форму.

И. М. Басовец (МГЛУ, Минск, Беларусь)

ВАРИАТИВНОСТЬ КОНСТРУКЦИЙ С ЗАТЕМНЕННЫМ РЕФЕРЕНТОМ В МЕДИАДИСКУРСЕ

Вариативность может трактоваться исследователями по-разному с учетом многообразных видов языкового варьирования. В нашей работе вариативность понимается как расхождение в форме языковых знаков, которые при этом имеют один и тот же смысл и выполняют одинаковую прагматическую функцию. Вариативность конструкций с затемненным референтом, которые используются в медиадискурсе, предполагает различную, или синонимичную, форму их поверхностных структур при тождественности значения и прагматической задачи.

К примеру, намерением автора медиатекста является преподнесение некоторых сведений, содержащихся в высказывании, как общеизвестных. В таком случае в его/ее распоряжении находятся несколько способов вербального оформления своего высказывания, в результате которого в поверхностной структуре появится дискурсивный маркер общеизвестности сообщаемого. Универсальным способом введения таких данных в разных языках